

хійная, исходящая изъ нѣдръ природы или человѣчества — которое есть вѣдь часть природы — и устраниющая всякое сопротивленіе, какъ бы сильно оно ни было; убѣждены въ томъ, къ чему неоднократно возвращается Леопольдъ Ранке: что «въ исторіи развитія человѣчества нужно принимать въ разсчетъ только могучія идеи» и все-таки, все таки...

Видите ли, графъ, наши соціалъ-демократы въ этомъ случаѣ гораздо благоразумнѣе и мудрѣе васъ. Будьте увѣрены, что они питають не меньшее отвращеніе къ принудительной военной службѣ, проповѣдуютъ съ неменьшимъ убѣжденіемъ всеобщій миръ. Но они знаютъ, что играть роль побѣжденной жертвы можетъ нравиться только упрямымъ Катонамъ, что бесплодныя революціи занимаютъ въ исторіи безславныя страницы. Вотъ почему они старательно избѣгаютъ становиться мишенью для малоокалиберныхъ магази-